

НОВЫЕ НАХОДКИ РУКОПИСЕЙ ГАВРИЛЫ БАСОВА (КОНЕЦ XVI — ПЕРВАЯ ТРЕТЬ XVII вв.)

Н. П. Парфентьев

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск, Российская Федерация

С именем Гаврилы (Ивана) Басова, одного из трех братьев-художников, с 1580-х гг. получивших известность и крупные заказы на переписку и декоративное оформление рукописных книг, связаны находки замечательных памятников книжности. Среди них есть полностью выполненные мастером, а также написанные совместно с братьями или лишь художественно украшенные после их написания другими писцами. Автор статьи рассматривает вновь выявленные экземпляры рукописей Гаврилы, созданные в период его работы при Троице-Сергиевском монастыре, обосновывает атрибуцию письма и украшений. Изучение творчества мастера в контексте работ других художников показывает, что он достиг высочайшего уровня в искусстве книжной орнаментики.

Ключевые слова: древнерусское книжно-рукописное искусство, авторское творчество мастеров-знаменщиков, Гаврила (Иван) Басов, Троице-Сергиевский монастырь.

Изучение творчества братьев Стефана, Фёдора и Гаврилы Басовых показывает, что это были выдающиеся и признанные уже современниками мастера в области книжно-рукописного искусства XVI—XVII вв. В ходе деятельности организованной ими в 1680-е гг. артели-мастерской в Москве менялся статус их заказчиков от простых горожан (хотя, вероятно, очень зажиточных) до представителей высших кругов общества (как, например, известный промышленник Н. Г. Строганов или митрополит всея Руси Дионисий). Современной науке известно уже более тридцати памятников книжности, связанных с именами этих художников-знаменщиков [12]. Начато и искусствоведческое исследование рукописей [31; 32]. Настоящая публикация посвящена вновь обнаруженным книгам, которые нами атрибутируются одному из братьев — Гавриле Басову.

Длительное время, начиная с середины XIX в., сведения об этом мастере в трудах ученых помещались под именем «Ивана» («Ивашки»). Он упоминался как иконописец [8, с. 12], знаменщик Троице-Сергиевского монастыря [3, с. 120], художник, расписавший собор в Савво-Сторожевском монастыре [30, с. 21], переписчик Евангелия для церкви в Твери [28, с. 158]¹. Лишь в 1962 г. в «Словаре» рукописных книг И. У. Будовница появилось уточнение, приведенное из послесловий к выполненным мастером книгам: «Гаврила Басов, прозванием Иванко» [4, с. 26]. Но это уточнение, видимо, осталось незамеченным, и в 1974 г. Т. В. Дианова, сравнив московские рукописи Гаврилы и тверскую рукопись «Ивана», пришла к выводу, что их почерки различаются и высказала предположение, что указанные писцы были братьями [7, с. 296—334]. Более обстоятельно о деятельности Гаврилы (Ивана) Басова говорится в новейших трудах 2000-х гг. [1; 2; 9; 11; 12].

Именно Гаврила в послесловии к одной из своих книг сообщил о месте происхождения братьев.

¹ Некоторые из этих сведений за 1650-е гг., видимо, относятся к другому мастеру «Ивану» Басову, так как еще к 1630 г. Гаврила принял монашество и новое, иноческое, имя Гурий (см. далее).

Он написал, что в 1593—1595 гг. в Твери по заказу некоего горожанина И. Г. Репьева переписывал для местной церкви книгу Евангелие «под своим кровом близ дому своего» [5, л. 526]. Речь идет, очевидно, о «крове» Гаврилы (Ивана) близ родительского дома, где братья родились и выросли. Напомним, что наиболее ранние свидетельства о появлении Басовых в Москве относятся к середине 80-х гг. XVI в. Но Гаврила очень скоро из Москвы вернулся в Тверь, где, возможно, обзавелся своей семьей и возвел собственный «кров» рядом с родительским. Его искусство книгописания в то время было не достаточно высоким, по сравнению с искусством хорошо сработавшихся и оставшихся в Москве братьев Стефана и Фёдора [подробнее: 12]. Полагаем также, что имя «Иван» было дано ему при рождении, но при крещении оно было заменено на имя Гаврила (Гавриил) и сохранялось в качестве «прозвища» в домашнем обиходе и среди знавших его жителей Твери. Существование двойных имен в те времена не было редкостью.

Как мастера книжного дела братья, скорее всего, сформировались у себя в Твери. О совместном обучении говорит то, что и оставшиеся в Москве братья, и Гаврила-Иван в Твери в качестве образца для послесловий к переписанным книгам использовали один источник — послесловие Петра Мстиславца к Евангелию, отпечатанному в 1575 г. Учебным образцом по рисованию заставок и инициалов для братьев прежде всего послужил московский Апостол Ивана Фёдорова 1564 г. Для украшения тверского Евангелия Гаврила использовал различные источники. Евангелист Матфей (л. 9 об.) помещен художником в дворцовый интерьер, в котором был представлен царь Давид на гравированном фронтисписе Псалтыри П. Мстиславца (Вильно, 1576 г.). Сохранено даже изображение струнного музыкального инструмента, висящего справа на стене. Копии этого изображения Давида, но в более высокой технике исполнения, мы найдем и в книгах, но Псалтырях, других братьев [12]. Владение на высоком уровне искусством книгописания и стало причиной их

переселения в Москву, где они могли, создав своеобразную семейную артель, зарабатывать средства к существованию.

Как отмечалось, Гаврила пробыл в столице недолго. В 1590-е гг. он проживал в Твери, а затем, в начале 1600-х гг., прочно обосновался неподалеку от Троице-Сергиевского монастыря, везде занимаясь своим промыслом — перепиской книг. В сохранившейся монастырской писцовой книге 1623/24 г. он отмечен в «нетяглой» слободе с. Клементьева, где «живут всякие мастеровые люди, а дают им из монастыря денежное жалование и отсыпной хлеб, а они на монастырь делают всякое изделие». Его двор как «знаменщика» находился среди дворов «иконописцев» [цит.: 9, с. 497—498]. В послесловии к Прологу, написанному по заказу монастырского келаря в 1630—1631 гг., мастер назвал себя дяконом и «иноком Гурием» [27, л. 539], что свидетельствует, что к этому времени (возможно, овдовев) он принял монашество и находился уже непосредственно в монастыре.

Сегодня с именем Гаврилы в науке убедительно связывается *девять* рукописных книг, среди которых есть полностью выполненные мастером, а также сборники, написанные совместно с братьями или лишь художественно украшенные после их написания другими писцами [12]¹. Нами обнаружено еще *семь* рукописей, сохранившихся в библиотеке Троице-Сергиевского монастыря, в создании которых он принял то или иное участие. Однако сначала кратко остановимся на уже известных образцах его творчества.

В 1585/86 г. Гаврила для московского жителя Деомида Дементьева переписывал *Псалтырь с воследованием* [6]. Исследователями отмечается необыкновенная «схожесть» его почерка с почерком брата Стефана [2, с. 601—602]. Действительно, почерк Гаврилы в начале книги выделяется как несколько измененный. Видимо, книгописец старался копировать более вертикально вытянутые и компактно расположенные буквы почерка писца протографа. Затем письмо становится все более твердым и небрежным, переходя в собственный почерк мастера, имеющий много общего с почерком Стефана. Но в целом почерк Гаврилы имеет свои особенности, отличающие его от почерков братьев. Однако в конце книги именно Стефан от имени Гаврилы вписал послесловие (на основе послесловия П. Мстиславца к Евангелию 1575 г., которое и впредь он будет использовать)².

Интересно, что фронтиспис «Царь Давид», заставки и инициалы в рукописи *Псалтыри* (за исключением на л. 3), переписанной Гаврилой, находят чрезвычайно близкие аналогии с такими же элементами в выполнявшейся одновременно следующей книге. Заказ на её написание в 1586/87 г. был получен Стефаном. Он переписывал сборник — *Псалтырь с воследованием и Апостол* — для «мужа того же преименитого и славнейшаго града Москвы

¹ Заметим, что в научной литературе встречаются сведения и о некоторых других рукописях Гаврилы Басова, но они противоречивы и нуждаются в уточнении.

² Здесь приведено два варианта написания имени писца: Гаврила и Гавриил (л. 325, 325 об.).

именем Ондreja Шокина» [17]. На помощь Стефан призвал своего брата Фёдора. Сравнение книг, написанных Гаврилой и Стефаном для жителей Москвы, показывает, что в то время главным образом именно Фёдор занимался их художественным оформлением, самим Гаврилой в его рукописи раскрашена заставка [6, л. 3].

После написания книги в Москве и затем уже упоминавшегося Евангелия в Твери все созданные мастером последующие рукописные книги, известные сегодня, относятся к следующему периоду его жизни — работе при Троице-Сергиевском монастыре (возможно, в его скриптории).

В 1608 г. для монастырского казначея старца Иосифа Девочкина мастер написал Евангелие, в послесловии к которому назвал себя «грешным Гаврилой Сергеевым сыном Басовым, по прозвищу Ивашко». Книга отличается обилием художественного оформления с использованием золота, в ней выполнены: миниатюры с изображениями евангелистов — Матфея, Луки и Иоанна, 11 заставок, 16 украшений на полях («цветков»), большие художественно проработанными инициалы на титульных листах и др.³ Все это станет характерным для рукописей мастера и впоследствии.

Евангелие 1608 г., а также выявленные Т. В. Анисимовой пять книг [1, с. 268, 272 и др.] и атрибутируемое нами украшение певческого Стихирая [10, с. 53], выполненные Гаврилой в 1619—1631 гг., демонстрируют его необычайно возрастающее мастерство письма и художественного оформления рукописей. Причем в этих книгах мастер полностью отходит от стиля чернофонного изображения орнамента, в котором работали его братья.

Уже в первых книгах, написанных в Москве и Твери, проявилось стремление Гаврилы к раскрашиванию миниатюр и заставок. Делалось это несколько сдержано. Теперь же в его рукописях наблюдается изобилие ярких красок и золота. Это своеобразие авторского стиля оказалось востребованным, получило поддержку и развитие. При монастыре он прожил многие годы, не являясь иноком и выполняя книжную работу. Рукописи, созданные мастером для руководителей Троицкой обители, представляют собой произведения высокого искусства.

Масштабную рукопись (более 900 листов) *Псалтыри с воследованием* Гаврила создает в 1618 — начале (до мая) 1619 гг. для келаря Авраамия Палицына, выдающегося деятеля эпохи смутного времени и писателя. В ней, прежде всего, поражает качеством художественного исполнения миниатюра с изображением царя Давида на золотом фоне [17, л. 18 об.]. Здесь весьма возможно участие Фёдора Басова, к тому времени знаменщика государевых иконописцев. Отметим и обилие орнамента и красок, изящность рисунка титульного листа, заключенного в рамку (рис. 1). Подобным образом украшено начало нескольких крупных разделов. В книге также более 50 листов с красочными заставками и «полевыми цветами». Стремясь не

³ Рукопись в 2006 г. выставлялась на аукционе Сотбис [33].

Рис. 1. Псалтырь с воследованием.
1618—1619 гг. Гаврила Басов [17, л. 19]

повториться, мастер иногда прибегал к сочетанию в одной заставке орнаментов различных стилей, в том числе с нанесением тонких узорных росписей белилами по цветным полям, составляющих заставку сегментов. Последний художественный прием, употреблявшийся книгописцами монастыря на протяжении всего XVI в., он, вероятно, здесь и освоил. Рукопись изобилует также большими красочными инициалами в сочетании с «цветами» на полях перед малыми разделами, кафизмами. Вязь, подзаголовки, большие и малые буквы в тексте выписаны золотом. В самой книге нет какого-либо послесловия или писцовой записи, но составители описей монастырской библиотеки обязательно указывали имя писца этого великолепного сборника (последнее упоминание в Описи 1701 г. [1, с. 272], составленной на основе более ранних).

Следующая книга, по нашему мнению, лишь украшенная Гаврилой, — *Стихирарь певческий*, написанный знаменитым уставщиком и головщиком монастырского хора, а также мастером-распевщиком Логиним Шишеловым. В данной рукописи, широко известной исследователям, помещены стихирь в честь Митрополита всея Руси Петра и Владимирской иконы Богородицы, приписываемые авторству царя Ивана Грозного [10]. В записи самого писца говорится, что Стихирарь — «списание трудолюбезно многогрешнаго инока Логгина domestика» [29, л. 458]. Так Логин свидетельствует, что сборник писался им в Троице-Сергиевском монастыре, когда он был уже руководителем хора, именуемым на Руси с древнейших времен греческим словом «доместик». Эту должность он занял после смерти его друга уставщика Филарета в 1619 г. Сам мастер умер в 1624 г. [13] Можно предположить, что Стихирарь написан Логиним между этими датами. Воспользовавшись тем, что в монастыре трудился

Гаврила Басов, Логин поспешил украсить свою рукопись. Художник заставками, «полевыми цветами» и инициалами украсил всего три листа [29, л. 7, 351, 487], но первый из них, титульный лист книги, выполнен особенно роскошно с применением красок и золота и заполнением полей орнаментированными изображениями цветущих ветвей (рис. 2).

Пожалуй, одним из самых замечательных творений книжно-рукописного искусства с участием Гаврилы Басова стала лицевая книга *Житие и подвиги преп. Зосимы и Савватия Соловецких*. Рукопись создавалась в 1623 г. «снисканием и повелением» нового келаря старца Александра Булатникова, который для этого дела «книгописателя и живописцы призвах», а сам государь патриарх Филарет прислал им «в помощь» лицевой образец книги и «знаменщика от царских иконописцев» [26, л. 272—273]. «Великий старец» был постриженником Соловецкого монастыря [9], и драгоценная книга предназначалась для его вклада в эту обитель.

В качестве «книгописателя», как он сам о себе сообщает в послесловии, келарь призвал «Гаврила, прозванием Иванка Басова, сколастика, рекше ученика». Далее он уточняет, что «в чину учащихся» пребывает для постижения «Божественных писаний» [26, л. 275—276]. Гаврилой были выполнены все письменные работы, включая заголовки и надписи золотом или киноварью в миниатюрах («в иконах, и в венцах, и в порфирах, и святым в подписях»). Заставки и украшения на полях также типичны для его

Рис. 2. Стихирарь певческий.
Между 1619—1624 гг. Гаврила Басов [29, л. 7]

творчества, но встречаются и строгие чернофонные лишь с обводкой деталей золотом. К сожалению, в послесловии не названо имя знаменщика, того, кто подготовил для живописцев рисунки 235 миниатюр, расположенных в тексте и повествующих о жизни и чудесах соловецких святых [подробнее: 9; 12]. Фёдор Басов как знаменщик, скорее всего, в этих работах не участвовал, так как Гаврила обязательно сообщил бы об этом в послесловии.

Сохранились и две книги, переписанные Гаврилой (в написании второй из них принял участие и Фёдор¹) и принадлежавшие самому главе Троицкой обители — архимандриту Дионисию Зобниновскому. Настоятель завещал рукописи монастырю, о чем говорят вкладные записи от 10 июля 1633 г., внесенные после его смерти. Свообразием рукописей является их написание на разновременной сборной бумаге, но встречается и общая для них бумага.

Особенно велик хронологический разброс филиграней в бумаге первой из книг — *Служебнике с Требником* [18]. Т. В. Анисимова предполагает, что Гаврила писал ее «в начале XVII в. и спустя 15—20 лет» [1, с. 273]. Действительно, в книге почерк писца меняется несколько раз. Он — то уверенный, твердый, ровный, даже несколько изящный (напоминающий почерк Стефана), то небрежный и более подходящий для черновики. Причем оба почерка чередуются на протяжении всей второй части сборника, вне зависимости от бумаги (после л. 204). В первой же части книги, *Служебнике*, преобладает первый почерк. Именно эта часть и написана в начале столетия. Несколько заставок напоминают малые заставки тверского Евангелия, но с раскраской. Неожиданно появление на титульном листе (л. 10) заставки, типичной для рукописей, создававшихся мастером для Троице-Сергиева монастыря. Но почерк письма, цвет чернил, более широкое (мягкое) перо свидетельствуют, что этот лист вставной, специально выполненный позже.

Заметной особенностью первой части сборника является размещение на нескольких листах заставок в виде оттисков без раскраски или грубовато подкрашенных с дорисовкой среднего и боковых наверший над рамками (л. 127, 162 об. и др.). Этими заставками выделены важнейшие службы — Литургии. Оттиски сделаны со старых досок-клише, использовавшихся в 1600 г. на Московском печатном дворе мастером Андроником Невежей при издании Минеи общей. Старые дефектные (без наверший) доски, после мастера унаследованные и хранившиеся его сыном, стали доступны Гавриле, скорее всего, через его брата Фёдора. Это является косвенным подтверждением работы Фёдора знаменщиком на Книгопечатном дворе с Иваном Невежиным (1603—1611) [12, с. 34, 38—39]. Во второй части рукописи, *Требнике*, мы не обнаружили заметных «стыков» в письме в зависимости от датировки бумаги. Все части рукописи, написанные в разное время и в разных обстоятельствах, Гаврила объединил в начале 1620-х гг. для архимандрита Дионисия [подробнее см.: 12, с. 39].

¹ Для нас важны свидетельства о совместной работе с Гаврилой в 1620-х гг. при Троице-Сергиевском монастыре его брата Фёдора. В эти же годы Фёдор выполнял и какие-то работы на московском Печатном дворе [28, с. 158].

Вторая из книг, принадлежавших архимандриту Дионисию, — *Псалтырь с воследованием и Уставом* — написана около середины 1620-х гг. [16]. Рукопись, насчитывающая 1098 листов, представляет собой один из лучших образцов совместного художественного творчества братьев Басовых. В Описи монастырской библиотеки за 1701 г. указывается, что эта книга — «письмо Феодора и Ивана Басовых» [1, с. 268—271]². Ровное, строгое письмо выдержано во всей книге, но в нем, действительно, различается и чередуется два почерка³. Заставки и другие украшения выполнены на высоком художественном уровне. Разделы-кафизмы отмечаются крупными расцвеченными инициалами старопечатного орнамента.

В 1630 г. «великий старец» троицкий келарь Александр Булатников повелел начать новое крупное книгописное «дело» — создание рукописи *Пролога*. Сборник вновь был предназначен для вклада в Соловецкий монастырь «по своей душе и по своих родителей будущего ради покоя и вечных благ наслаждения». В послесловии старца, выполненного почерком книгописца, кроме прочего, сообщается о написании Пролога «в лето 7139-е (1630—1631)» в двух полугодовых частях [27, л. 538—538 об.]. Рукопись была завершена до 1 марта 1631 г. (этим днем датирована вкладная запись келаря). Все эти сведения находим в первой книге, содержащей житийные чтения на сентябрь — февраль. Местонахождение второй книги (март — август) пока не известно. В послесловии самого книгописца, помимо традиционной просьбы не проклинать его за допущенные ошибки и т. п., говорится, что книга Пролог написана «потружением в чернильном писании и в прочих... смиренного диакона инока Гурия, в мирских же пребывающего... Гаврилы Басова, прозванием Иванка» [27, л. 539]. Действительно, Гаврила, кроме чернильного письма, выполнил заголовки вязью, подзаголовки и буквы в тексте золотом, а также тонкие орнаментированные инициалы кинноварью. Перед разделами-месяцами помещены его заставки, инициалы и полевые украшения. Все они выполнены в характерной манере мастера, но более яркими красками в сочетании с золотой орнаментированной окантовкой, что находит аналогии с драгоценными произведениями эмальерного искусства. Украшения на полях несколько отличаются от прежних: большинство из них увенчаны золотыми «флюгерами» (рис. 3), в том числе в виде двуглавого орла [см.: 12, с. 41]. Обратим особое внимание на то, что Гаврила ко времени создания рукописи принял не только монашество под именем Гурия, но и был посвящен в духовный сан дьякона великой обители.

Отметим также, что между украшениями тверского Евангелия 1593—1595 гг. и украшениями троицкого Пролога 1630—1631 гг. огромная дистанция. Непрерывно развивая свое творчество, Гаврила Басов достиг высочайшего мастерства в искусстве художественного оформления книги.

² Заметим, что письму Гаврилы в Описи отнесен также Апокалипсис, но, как справедливо отмечает Т. В. Анисимова, здесь нет следов его работы [1, с. 272].

³ Почерк Гаврилы [16, л. 1—12, 228 — 419 об., 797 об. — 874 об., 929—1098] и почерк Фёдора [16, л. 14 — 226 об., 420 — 797 об., 876 — 928 об.].

Рис. 3. Пролог. 1630—1631 гг. Украшения листа. Гаврила Басов. Фрагмент [27, л. 468.]

Очень многое в полууставном письме он перенял от старшего брата Стефана, который, вероятно, и был его первым учителем. На формирование его авторского художественного стиля оказали влияние востребованность и поощрение данного направления (яркое расцветивание украшений старопечатного орнамента) в Троице-Сергиевском монастыре.

Как и представленные выше, вновь открытые книги также являются памятникам книжно-рукописного искусства, к созданию которых Гаврила Басов имеет различное отношение. Среди них одни переписаны и художественно оформлены мастером полностью, другие — частично, третьи, выполненные иными писцами, он только украсил. Исходя из палеографических данных рукописей, характеристик украшений (композиционное и цветовое решение, содержание элементов и т. п.), можно полагать, что все они созданы в течение первой четверти XVII в.¹

Рукописей, выполненных Гаврилой полностью, всего две и обе они принадлежали келарю и известному писателю Симону Азарьину. Симон (в миру — Савва) принял постриг в Троице-Сергиевском монастыре в марте 1624 г. и вскоре, в 1634 г., он стал здесь казначеем, в ведении которого находилась и обширная библиотека. При нем монастырское собрание значительно выросло, в том числе как результат его собирательства и поручений писцам по переписке книг.

¹ Описания и полнотекстовое размещение книг находятся на сайте Библиотеки Троице-Сергиевской лавры, в разделе «Рукописи».

Первая из рукописей, о которых идет речь, — *Псалтырь* в переводе Максима Грека — выполнена строгим ровным полууставом. Из полистной записи следует, что она в 1665 г. дана вкладом в монастырскую библиотеку келарем Симоном Азарьиным [19, л. 3 и далее]. Ее титульный лист украшен традиционной для Гаврилы Басова заставкой с серым фоном, на котором в небольшом пространстве симметрично обильно расположены извивающиеся травы вокруг остроконечных и острочешуйчатых шишек. Заставка заключена в характерную для Гаврилы рамку, словно выполненную из стеблей бамбука — сходство возникает из-за деления ее полос двойными черточками. Этот прием встречается широко в заставках художника. Так же широко мастер украшал выступающие концы изображений киноварными или разноцветными «помпонами». В данном случае киноварные «помпоны» украшают навершие заставки (рис. 4).

Рис. 4. Псалтырь. Перв. четв. XVII в. Заставка. Гаврила Басов [19, л. 1]

Вторая рукопись — *Часослов*, поступивший в библиотеку монастыря из собрания Симона Азарьина. Она также, как и предыдущая, написана строгим и ровным почерком. В начертаниях некоторых букв в тексте наблюдаются различия, однако их можно отнести к влиянию протографа, с которого списывались книга. Наблюдение показывает, что художник, копируя текст, особенно остро воспринимал начертания букв в оригиналах и часто, быть может, независимо от своего желания несколько изменял собственный почерк. Но, как правило, это происходило в начале работы над новой книгой, затем, ускоряя темп работы, мастер писал уже своим почерком. В этой книге Гаврила Басов на трех листах перед крупными разделами выполнил не только заставки, но и украшения на правом поле — «полевые цветы» [23, л. 1, 13, 207]. На первом титульном листе нижнее поле он также украсил своеобразной концовкой, используя изображение малой заставки (рис. 5).

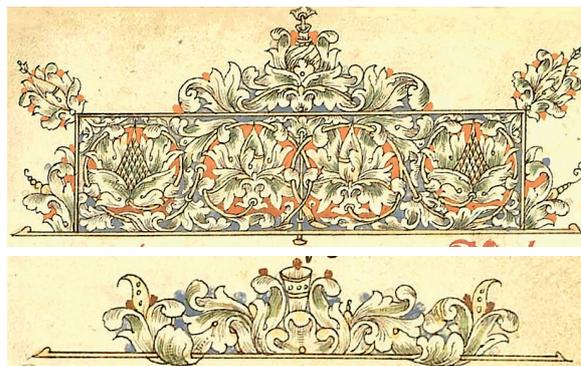
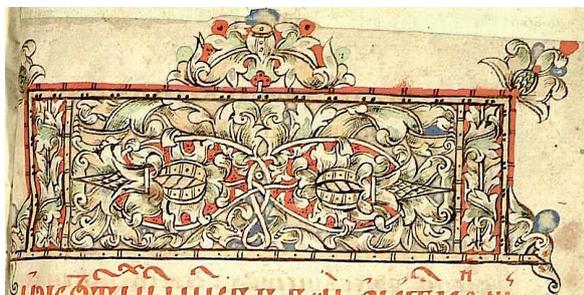

Рис. 5. Часослов. Перв. четв. XVII в. Заставка и концовка. Гаврила Басов [23, л. 1]

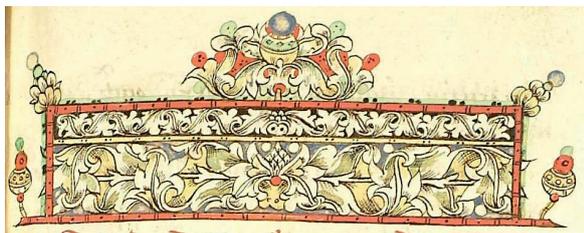
Все украшения, как и ранее, сопровождаются размещением с внешней стороны красочных «помпонов», среди которых преобладают киноварные.

В следующую группу мы включаем рукописные книги, в которых Гаврила Басов выполнил лишь некоторую часть текста и украшений.

Прежде всего, обращает на себя внимание сборник *Слова Григория Богослова* [20]. В написании рукописи участвовало три писца. Почерк первого отличается своей архаичностью и высоким искусством письма (л. 1—554). Выдержано очень ровное начертание строк, а также букв, которые выписаны с единообразным и красивым нажимом. Писец часто употреблял древнерусский «юс большой» вместо буквы «у». Данный почерк напоминает почерк Гаврилы, которым написано его тверское Евангелие 1593—1595 гг. Скорее всего, эта часть сборника написана также еще в конце XVI в. Гаврилой был украшен только первый, титульный лист рукописи (рис. 6а). Очевидно, что она хранилась у мастера, а затем были добавлены фрагменты дописанные другими писцами. Почерк второго писца, по сравнению с предыдущим, является примитивным (л. 554 об.—557). Собственно Гавриле принадлежит третий почерк, которым вписано оглавление в начале всего сборника (л. V) и отдельные главы — Слово на святую Пасху, Житие Григория Богослова (л. 559—596 об.). Перед житием мастер поместил заставку (рис. 6б). В таком виде, как следует из владельческих записей, книга и досталась архимандриту Дионисию, а затем чернецу Иоасафу Кирьякову (л. 2, 7).

а

б

Рис. 6. Слова Григория Богослова.
Кон. XVI в. и перв. четв. XVII в. Заставки.
Гаврилы Басов [20, л. 1, 563]

Еще более сложным было создание следующей рукописи — *Псалтыри с воследованием*. Основная часть книги была написана несколькими писцами в конце XVI в. На её переплетном листе сохранилась запись о том, что она принадлежала «черносвященнику Макарию» и «привезена из Олатыря», затем 17 апреля 1616 г. «отдана в книгохранительницу старцу Антонию» [22, л. II]. Всего в ней мы насчитали девять почерков. Гавриле принадлежит почерк на

первых четырех листах, видимо, приплетенных уже в Троице-Сергиевском монастыре. На них находятся текст оглавления и титульный лист, заменивший прежний из-за его ветхости. Здесь и размещены две типичные для творчества Гаврилы заставки (соответственно л. 1 и 4). Далее в текст мастером вставлено несколько листов с «Молитвой святого Назара» (л. 231—234 об.). На этом его участие в рукописи было завершено.

Среди многочисленных певческих рукописей троицкой библиотеки этот *Стихирарь* [25] занимает особое место, издавна привлекая внимание ученых богатством содержащихся в нем различных, в том числе и авторских распевов, например, московского мастера Фёдора Крестьянина или усольского (строгановского) распевщика Ивана (Исайи) Лукошкова [напр.: 14, с. 81; 15, с. 22]. Книга написана в первой трети XVII в. Некоторое время она принадлежала архимандриту (будущему Патриарху всея Руси) Иоасафу Новоторжцу, который дал ее вкладом в монастырь «по своей душе и по своих родителей» в 1662 г. (л. 1—26). Почти вся рукопись выполнена одним почерком (л. 1—630) и лишь незначительную её часть занимает второй почерк, который и принадлежит Гавриле Басову. Мастер вписал тексты справочного характера: «Ирмосы из Общия минеи» и «Указ ирмосом ис Постных триоди» (л. 631—644).

Художественное оформление Стихираря выполнено двумя книгописцами, которые явно находились под влиянием творчества Гаврилы. Но в начертаниях и раскраске больших и многочисленных малых заставок, инициалов и «полевых цветков» первого художника (рис. 7) отсутствует то изящество, которое присуще искусству мастера. Второй художник первоначально в своих украшениях объемность извивам трав придавал не только штриховкой, но и тонированием бледно-зеленой краской (л. 327, 340, 367, 374, 400 и др.), но затем к концу сборника перешел к изображению их в стилистике старопечатного черно-белого орнамента без раскраски (л. 564, 574, 579, 593 и др.). Его украшения содержат множество извивающихся травных отростков, которые у Гаврилы Басова, как правило, завершались шарообразными «помпонами» (этого придерживался и первый книгописец). Но второй мастер не стал вносить этот элемент (рис. 8). Стихирарь является единственной из рассматриваемых нами книг, в которой Гаврила только вписал текст, не оставив в ней своего украшения.

Следующие рукописи с именем выдающегося мастера книгописного искусства Гаврилы Басова связывает именно то, что он участвовал в их художественном украшении.

Первая из них — *Часы царские* — написана в первой четверти XVII в. Судя по почерку, книга выполнена писцом невысокой квалификации, что задавало и некоторую небрежность в её оформлении. На первом титульном листе Гаврилой Басовым изображен «полевой цветок» и редкая для него заставка с включением в неё миниатюры [24, л. 1] (рис. 9). Далее размещено еще две заставки с миниатюрами, но без полевого украшения. Если в орнаментике мастер со временем достиг высокого искусства, то его миниатюра так и осталась на уровне грубоватого,

Рис. 7. Стихирарь певческий. Перв. треть XVII в. Подражание Гавриле Басову [25, л. 1]

Рис. 8. Стихирарь певческий. Перв. треть XVII в. Подражание Гавриле Басову [25, л. 504]

непрофессионального исполнения, скорее всего, копирования из разных источников (например, с икон). Это проявилось уже при написании тверского Евангелия [12, с.25].

Итак, в книге мастером всего выполнено три предваряющие «Царские часы» заставки с миниатюрами: «Рождество Христово» (л. 1), «Богоявление Господне» (л. 35) и «Страсти Господни» (л. 67). Все они содержат характерные для Гаврилы элементы орнаментики. Своеобразные боковые створки к миниатюре в заставке на титульном листе запол-

Рис. 9. Псалтырь. Перв. четв. XVII в. Титульный лист. Фрагмент. Гаврила Басов [24, л. 1]

нены орнаментом, издавна известным у писцов Троице-Сергиевского монастыря: на поля цветных сегментов пером и белыми ими наносились тонкие узоры. Этот тип орнамента довольно часто использовался Гаврилой в его рукописях. Сверху створки венчают также типичные для мастера навершия с «помпонами» (рис. 9). Во второй и третьей заставках створки, заполненные старопечатным раскрашенным орнаментом, обрамляются рамками из коричневатых полос, разделенных двойными черточками (иногда кружками) и напоминающими бамбуковые стебли. Все это характерно для орнаментики Гаврилы Басова.

Переписчик следующей книги, *Каноника*, известен — инок Арсений Селижаровец. Он сообщил в предисловии не только свое имя, но и то, что книга написана в 1616 г. «повелением» архимандрита Троице-Сергиевского монастыря Дионисия [21, л. 4]. Гаврилой Басовым в начале рукописи перед разделами выполнены две заставки, малая и большая, и «полевые цветки» (л. 7, 9). Изображения сразу узнаваемы и типичны для творчества художника в данный период. Интересно, что в дальнейшем, видимо, участие мастера в украшении этой книги прервалось, и её переписчик Арсений сам попытался перед одним из последующих разделов воспроизвести те же украшения Гаврилы (л. 144). Это отчетливо показывает различие в мастерстве двух книгописцев (рис. 10, 11).

Рис. 10. Каноник. 1616 г. Арсений Селижаровский.
Художник Гаврила Басов [21, л. 9]

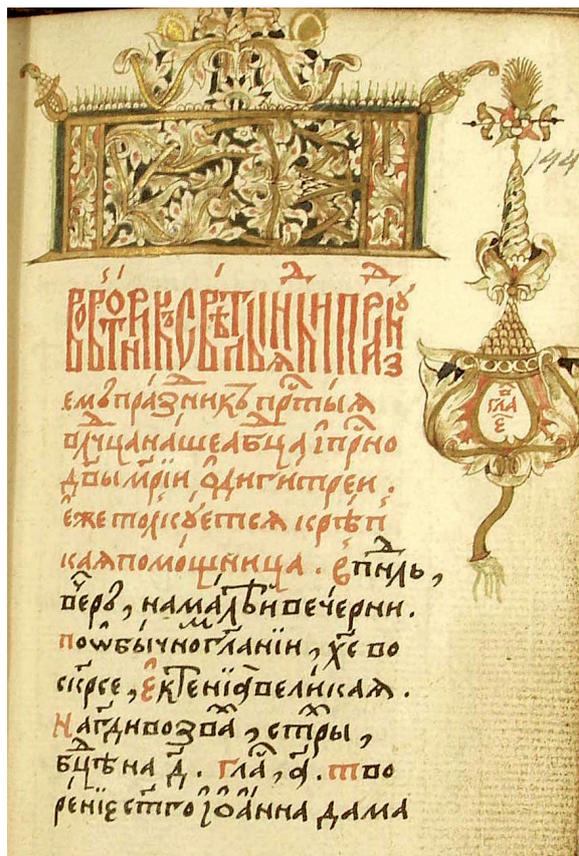

Рис. 11. Каноник. 1616 г. Арсений Селижаровский.
Подражание Гавриле Басову [21, л. 144]

Отметим, что книга привлекает внимание не только участием в её оформлении одного из выдающихся художников-знаменщиков братьев Басовых. В записи после службы Трех святителям московским, митрополитам Петру, Алексию и Ионе, писцом Арсением Селижаровцем повествуется о событиях, свидетелями которых были многие его современники. Он сообщает, что повелением царя Федора Ивановича и царицы Ирины, по благословению святейшего патриарха Иова и всего священного Собора 5 октября 1595 г. «составлен» был праздник, а в патриаршем селе Никольском возведена новая церковь в честь Трех святителей и чудотворцев московских (л. 396—396 об.).

Представленные рукописи, так или иначе связанные с именем Гаврилы Басова, в контексте творчества других книгописцев того времени еще раз ярко демонстрируют высокий профессиональный уровень искусства мастера и его авторское своеобразие. Эти памятники не являются лучшими образцами творчества Гаврилы. Они демонстрируют его повседневную работу. Некоторые из них выполнены им полностью. В отдельных рукописях на вставных листах он вписал только оглавления или какие-либо добавочные материалы. Иногда в старой книге мастер переписывал и первый титульный лист для замены, видимо, загрязненного и обветшавшего (что нередко встречается в древних рукописях), обязательно украсив его своей заставкой. Вся эта текущая работа подготовила появление в 1620-1630-е гг. таких великолепных экземпляров книжно-

рукописного искусства, как сборники, выполненные под руководством троцкого келаря Александра Булатникова. Не случайно, даже тогда, когда келарь пригласил на это «дело» «знаменщика от царских иконописцев», орнаментальное оформление книги он поручил мастеру Гавриле Басову.

Литература и источники

1. Анисимова, Т. В. О новонайденных рукописях строгановских писцов братьев Басовых / Т. В. Анисимова // История библиотек: исследования, материалы, документы. — СПб.: РНБ, 2010. — Вып. 8. — С. 264—277.
2. Анисимова, Т. В. Рукописи московских писцов братьев Басовых (80-е годы XVI — начало XVII в.) / Т. В. Анисимова // От Средневековья к Новому времени: сб. ст. в честь О. А. Белобровой. — М.: Индрик, 2006. — С. 587—608.
3. Арсений, иером. Исторические сведения об иконописании в Троицкой Сергиевой Лавре / иером. Арсений // Сборник на 1873 г., изданный Обществом древнерусского искусства при Московском публичном музее. — М., 1873. — С. 119—133.
4. Будовниц, И. У. Словарь русской, украинской, белорусской письменности и литературы до XVIII в. / И. У. Будовниц; отв. ред. Д. С. Лихачев. — М.: Изд-во АН СССР, 1962.
5. ГИМ. Муз. 3441.
6. ГИМ. Щук. 30.
7. Дианова, Т. В. Старопечатный орнамент / Т. В. Дианова // Древнерусское искусство. — М., 1974. — С. 296—334.
8. Забелин, И. Е. Материалы для истории русской иконописи / И. Е. Забелин // ВОИДР. — М., 1850.

9. Панченко О. В. Из истории культурных связей Соловецкого и Троице-Сергиева монастырей в первой половине XVII в.: троцкий келарь Александр Булатников / О. В. Панченко // Труды Отдела древнерусской литературы ИРЛИ РАН. — СПб., 2004. — Т. 55. — С. 488—507.
10. Парфентьев, Н. П. Музыкально-гимнографическое творчество царя Ивана Грозного / Н. П. Парфентьев // Вестник ЮУрГУ. Сер.: Социально-гуманитарные науки. — 2014. — Вып. 1. — С. 51—59.
11. Парфентьев, Н. П. О строгановской мастерской книжно-рукописного искусства XVI—XVII вв. / Н. П. Парфентьев // Вестник ЮУрГУ. Сер.: Социально-гуманитарные науки. — 2008. — Вып. 10. — С. 43—62.
12. Парфентьев, Н. П. Творчество книгописцев и художников-знаменщиков братьев Басовых (1580—1630-е гг.) / Н. П. Парфентьев // Вестник ЮУрГУ. Серия: Социально-гуманитарные науки. — 2014. — Т. 14. — № 3. — С. 23—50.
13. Парфентьева, Н. В. О деятельности мастеров Троице-Сергиевского монастыря в области древнерусского музыкального искусства (на примере творчества Логина Шишелова) / Н. В. Парфентьева, Н. П. Парфентьев // Вестник ЮУрГУ. Серия: Социально-гуманитарные науки. — 2013. — Вып. 1. — С. 92—103.
14. Парфентьева, Н. В. Славник «Во вертеле воселился» в Усольском и Московском «переводах» / Н. В. Парфентьева // Древнерусская певческая культура и книжность : сб. науч. тр. ЛГИТМиК. — Вып. 4. — Л., 1990. — С. 81—99.
15. Парфентьева, Н. В. Творчество мастеров древнерусского певческого искусства XVI—XVII вв. (на примере произведений выдающихся распевиц) / Н. В. Парфентьева. — Челябинск : ЧелГУ, 1997. — 340 с.
16. РГБ. Ф. 173. № 73.
17. РГБ. Ф. 173. № 137.
18. РГБ. Ф. 173. № 183.
19. РГБ. Ф. 304. № 62.
20. РГБ. Ф. 304. № 140.
21. РГБ. Ф. 304. № 283.
22. РГБ. Ф. 304. № 324.
23. РГБ. Ф. 304. № 354.
24. РГБ. Ф. 304. № 356.
25. РГБ. Ф. 304. № 429.
26. РНБ. Солов. № 175/175.
27. РНБ. Солов. № 700/808.
28. Сидоров, А. А. Древнерусская книжная гравюра / А. А. Сидоров. — М. : Изд. АН СССР, 1951. — 396 с.
29. СПМЗ. № 274.
30. Успенский, А. И. Царские иконописцы и живописцы XVII века : словарь / А. И. Успенский. — Т. 2. — М., 1910.
31. Шерстобитова, Е. С. Искусство орнаментики художника-знаменника Федора Сергеева Басова: традиции старопечатного стиля в украшении древнерусских рукописных книг и их переосмысление / Е. С. Шерстобитова // Вестник ЮУрГУ. Серия: Социально-гуманитарные науки. — 2017. — Т. 17. — № 2. — С. 85—104.
32. Шерстобитова, Е. С. Орнаментика художника-знаменника Стефана Басова (последняя четверть XVI — начало XVII вв.) / Е. С. Шерстобитова // Вестник ЮУрГУ. Серия: Социально-гуманитарные науки. — 2017. — Т. 17. — № 4. — С. 98—106.
33. Sotheby's. Russian books. The Gospels of Joseph Devochkin. 02 June 2006. — URL: <http://www.sothebys.com/en/auctions/catalogue/2006/russian-books-l06412/lot.119.html#jumpToLotPopover> (дата обращения 10.11.2017)

ПАРФЕНТЬЕВ Николай Павлович, заведующий кафедрой теологии, культуры и искусства, доктор исторических наук, доктор искусствоведения, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, Южно-Уральский государственный университет (Челябинск, Россия). E-mail: parfentevnp@susu.ru

Поступила в редакцию 12 декабря 2017 г.

DOI: 10.14529/ssh180112

THE NEW DISCOVERED MANUSCRIPTS OF GAVRILA BASOV (END OF THE 16TH — FIRST THIRD OF THE 17TH CENTURIES)

N. P. Parfentiev, parfentevnp@susu.ru

South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation

Gavrila (Ivan) Basov is one of three brothers -- drawing-artists, who since the 1580-s years had become famous and carried out large orders for the rewriting and decorative design of hand-written books. The author presents in the article discovered by him remarkable monuments of bookishness, connected with name of Gavrila (Ivan) Basov. Among them there are ones, completely executed by the master, and also written together with brothers or only artistically decorated after their writing by other scribes. The author of the article considers the newly discovered Gavrila's manuscripts created during his work at the Trinity-Sergius monastery, substantiates the attribution of handwriting and decorations to the outstanding master. Studying the artworks of the master in the context of the products of the other drawing-artists shows that he reached the highest level in the art of book ornamentation.

Keywords: Old Russian book and hand-written art, authorship of drawing-artists, Gavrila (Ivan) Basov, Trinity-Sergius Monastery.

References

1. Anisimova T.V. O novonaydennykh rukopisyakh stroganovskikh pistsov brat'ev Basovykh [About the new discovered manuscripts of the brothers Basovs, the Stroganovs' scribes]. *Istoriya bibliotek. Issledovaniya, materialy, dokumenty: Sb. nauch. statey [History of libraries. Researches, materials, documents: the collection of scientific articles]*. St. Petersburg, 2010, issue 8, pp. 264—277.
2. Anisimova T.V. Rukopisi moskovskikh pistsov brat'ev Basovykh (80-e gody XVI — nachalo XVII veka) [Manuscripts of Moscow scribes Brothers Basovs (80th years 16th — the beginning of 17th century)]. *Ot Srednevekov'ya k Novomu vremeni. Sbornik statey v chest' O. A. Belobrovoy [From the Middle Ages by New time. The collection of articles in honour of O. A. Belobrovoy]*. Moscow, 2006, pp. 587—608.
3. Arseny, ieromonakh. Istoricheskie svedeniya ob ikonopisanii v Troitskoy Sergievoy Lavre [Historical information about the icon painting in the Trinity Sergius Lavra]. *Sbornik na 1873 god, izdannyi Obschestvom drevnerusskogo iskusstva pri Moskovskom publichnom muzee [Collection at 1873 published Society of ancient art at the Moscow public museum]*. Moscow, 1873. С. 119—133.
4. Budovnits, I.U. Slovar' russkoy, ukrainskoy, belorusskoy pis'mennosti i literatury do XVIII veka. [The dictionary of the Russian, Ukrainian, Belarusian writing and literature till the 18th century]. Moscow, 1962.
5. GIM [State Historical Museum, Moscow]. Muz. 3441.
6. GIM. Schuk. 30.
7. Dianova T.V. Staropechatnyy ornament [The Early Printed ornament]. *Drevnerusskoe iskusstvo [Old Russian art]*. Moscow, 1974, pp. 296—334.
8. Zabelin I.E. Materialy dlya istorii russkoy ikonopisi [Materials for the history of Russian iconography]. *Vremennik imperatorskogo Moskovskogo obschestva istorii i drevnostey rossiiskikh [Annals of the Imperial Moscow Society of Russian History and Antiquities]*. Moscow, 1850.
9. Panchenko O.V. Iz istorii kulturnykh svyazey Solovetskogo i Troitskogo monastyrey v pervoy polovine XVII v.: troitskiy kelar Alexandr Bulatnikov [From the history of cultural relations Solovetsky and Trinity-Sergius monasteries in the first half of the 17th century: Trinity cellarer Alexander Bulatnikov]. *Trudy Otdela Drevnerusskoy literatury Instituta Russkoy literatury (Pushkinskiy Dom) Rossiyskoy Akademii Nauk. [Treatises of the Ancient literature department of the Russian literature institute (Pushkin house) of Russian Academy of Sciences]*. St. Petersburg, 2004, v.55, pp.488—507.
10. Parfent'ev N. P. Muzikal'no-gimnograficheskoe tvorchestvo tsarya Ivana Groznogo [Music hymnography creation of Ivan the Terrible]. *Vestnik Uzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Sotsial'no-gumanitarnye nauki [Bulletin of the South Ural State University. Series: Social Sciences and the Humanities]*, 2014, v. 14, № 1, pp. 51—59.
11. Parfent'ev N.P. O stroganovskoy masterskoy knizhno-rukopisnogo iskusstva XVI—XVII vv. [About Stroganov's workshop of manuscript art 16th — 17th centuries]. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Sotsial'no-gumanitarnye nauki. [Bulletin of the South Ural State University. Series: Social sciences and humanities]*, 2008, v.10, pp. 43—62.
12. Parfent'ev N.P. Tvorchestvo knigopistsev i khudozhnikov-znamenschikov brat'ev Basovykh (1580—1630-e gg.) [The brothers Basovs' art as scribes of books and drawing-artists (1580—1630 years)]. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Sotsial'no-gumanitarnye nauki [Bulletin of the South Ural State University. Series: Social Sciences and the Humanities]*, 2014, v. 14, № 3, pp. 23—48.
13. Parfent'ev N.P., Parfent'eva N.V. O deyatel'nosti masterov Troitse-Sergievskego monastyrya v oblasti drevnerusskogo muzikal'nogo iskusstva (na primere tvorchestva Logina Chichelova) [About the activity of Trinity Sergius Monastery masters in the field of ancient musical art (for example the Login Shishelov creativity)]. *Vestnik Uzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Sotsial'no-gumanitarnye nauki [Bulletin of the South Ural State University. Series: Social Sciences and the Humanities]*, 2013, № 1, pp. 92—103.
14. Parfent'eva N.V. Slavnik "Vo vertepo voselilsya" v Usol'skom i Moskovskom "perevodakh" [The slavnik "Vo vertepo voselilsya" in the Usolsky and Moscow variants]. *Drevnerusskaya pevcheskaya kul'tura i knizhnost': sb. nauch. tr. LGITMiK [Old Russian Church Chanting Culture and Literature: Collection of scientific papers. Leningrad State Institute of Theatre, Music and Cinematography]*. Leningrad, 1990, issue 4, pp. 81-99.
15. Parfent'eva N.V. Tvorchestvo masterov drevnerusskogo pevcheskogo iskusstva XVI-XVII vv. (Na primere proizvedeniy vydayushchikhsya raspevshchikov) [Creativity of the Old Russian church singing art masters of the 16th-17th centuries (On the example of the artworks of outstanding composers)]. Chelyabinsk, 1997. 340 p.
16. RGB [Russian State Library, Moscow]. F. 173. № 73
17. RGB. F. 173. № 137
18. RGB. F. 173. № 183
19. RGB. F. 304. № 62.
20. RGB. F. 304. № 140.
21. RGB. F. 304. № 283.
22. RGB. F. 304. № 324.
23. RGB. F. 304. № 354.
24. RGB. F. 304. № 356.
25. RGB. F. 304. № 429.
26. RNB [Russian National Library, St. Petersburg]. Solov. № 175/175.
27. RNB. Solov. № 700/808.
28. Sidorov A.A. Drevnerusskaya knizhnaya gravюра [Old Russian book engraving]. Moscow, 1951. 318 p.
29. SPMZ. № 274.
30. Uspensky A.I. Tsarskie ikonopistsy i zhivopistsy XVII veka: slovar' [The king's painters and painters of the XVII century: dictionary], v. 2. Moscow, 1910.
31. Sherstobitova E.S. Iskusstvo ornamentiki khudozhnika-znamenshchika Fedora Sergeeva Basova: traditsii staropechatnogo stilya v ukrashenii drevnerusskikh rukopisnykh knig i ikh pereosmyslenie [The drawing-artist Feodor Sergeev Basov's art of the ornamentation: traditions of the early printed style in the decoration of old Russian manuscripts and its rethinking]. *Vestnik Uzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Sotsial'no-gumanitarnye nauki [Bulletin of the South Ural State University. Series: Social Sciences and the Humanities]*, 2017, v. 17 (2), pp. 85—104.

32. Sherstobitova E.S. Ornamentika khudozhnika-znamenshchika Stefana Basova (poslednyaya chetvert' XVI — nachalo XVII v.) [The scribe and drawing-artist Stefan Basov's ornamentation (the last quarter of the 16th — the beginning of 17th century)]. *Vestnik Uzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Sotsial'no-gumanitarnye nauki [Bulletin of the South Ural State University. Series: Social Sciences and the Humanities]*, 2017, v. 17 (4), pp. 98—106.

33. Sotheby's. Russian books. The Gospels of Joseph Devochkin. 02 June 2006. URL: <http://www.sothebys.com/en/auctions/ecatalogue/2006/russian-books-106412/lot.119.html#jumpToLotPopover> (дата обращения 10.11.2017)

Received December 12, 2017

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Парфентьев, Н. П. Новые находки рукописей Гаврилы Басова (конец XVI — первая треть XVII вв.) / Н. П. Парфентьев // Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки». — 2018. — Т. 18, № 1. — С. 84—94. DOI: 10.14529/ssh180112

FOR CITATION

Parfentiev N.P. The new discovered manuscripts of Gavriila Basov (end of the 16th — first third of the 17th centuries). *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Social Sciences and the Humanities*. 2018, vol. 18, no. 1, pp. 84–94. (in Russ.). DOI: 10.14529/ssh180112
